

Пань Юй сначала, конечно, отказался и чуть не поссорился с матерью. Мать тоже была вспыльчивой, и несколько слов Пань Юя о том, что ее сын ничего не сможет достичь, задела ее за живое. Когда он сказал, что у Сюй Сина нет шансов поступить в престижный вуз, она в ярости бросилась на кухню, схватила кухонный нож и выбежала обратно, гневно крича:

— Мой сын ничего не может, а твой можно? Хочешь, я сейчас из твоего сына сделаю фарш для пельменей и завтра утром накормлю тебя и твою жену, которая ни на что не способна?

Тетя чуть не описалась от страха, а Пань Юй, видимо, впервые увидел свою сестру в таком гневе, сдался и согласился.

Отец Сюй Сина позже сказал ему:

— Но твой дядя уедет только для того, чтобы сохранить отношения с твоей матерью. Когда-нибудь он вернется.

Сюй Син подумал, что, по крайней мере, на этот раз мать не встала на сторону дяди. Всегда есть шанс на изменения. Пань Юй, этот навязчивый человек, вероятно, еще вернется, но это не страшно. Когда он станет достаточно сильным, он разберется с этой семьей паразитов.

В течение следующей недели Сюй Син начал перебирать книги дома. Он достал учебники и тетради по пяти основным предметам за первый и второй курсы, сходил в книжный магазин и купил справочники и материалы для подготовки, решив этим летом основательно подтянуть свои знания.

Пока он занимался подготовкой, Чэнь Ли каждый день уходил рано утром и возвращался только к ужину, словно призрак. Хотя они жили в одной комнате, их пути редко пересекались, и они почти не разговаривали.

Сюй Син подсчитал, что день, когда Чэнь Ли оставит записку и уйдет, уже близок.

Вечером, вернувшись с пробежки, Сюй Син обнаружил, что родители еще не вернулись с работы, а семья Пань Юя собирала вещи, похоже, собираясь уехать до наступления темноты.

Он вошел в дом, не сказав ни слова, умылся в ванной и направился в свою комнату. Однако, войдя, он увидел, что на письменном столе стояла вода, которая капала с учебников для подготовки к экзаменам, лежащих на столе.

Сюй Син быстро подошел и поднял книги. Обложки и страницы были мокрыми.

Его охватил гнев.

Раньше, когда Чэнь Ли не обращал внимания на то, что его чемодан обыскали, а постель затоптали, Сюй Син не вмешивался. Но теперь это перешло все границы — кто-то налил воду на его книги?

Взглянув на мокрые следы на полу, он понял, что это сделал Пань Мин.

Сюй Син, держа в руках мокрые книги, вышел из комнаты, подошел к Пань Мину, который играл с игрушечным пистолетом на диване, и резко поднял мальчишку, холодно спросив:

— Это ты налил воду на стол?

Пань Мин съежился, завизжал:

— Отпусти меня! Отпусти!

Тетя бросила свои дела и подбежала, чтобы забрать сына, нахмурившись:

— Зачем ты опять кричишь на моего сына? В прошлый раз мало было?

Сюй Син поднял книги перед тетей:

— Спроси лучше своего сына. Он опять хулиганит? Книги Чэнь Ли для подготовки к экзаменам полностью мокрые.

Тетя возразила:

— Ты сам видел, как он налил воду? Если не видел, то зачем обвинять его!

Она прижала Пань Мина к себе и пробормотала:

— Это просто несколько старых книг. Высуши их, и все будет в порядке. Не драматизируй.

Сюй Син усмехнулся. Для его тети мокрые книги были не проблемой — просто высуши их, и все. А если бы он облил их водой, это тоже было бы не страшно? Просто высуши одежду, и все?

Разве дело в том, мокрые книги или нет?

Дело в морали и характере ее сына!

Сюй Син не стал тратить время на разговоры с этой недалекой женщиной и холодно спросил Пань Мина:

— Это ты сделал?

Пань Мин закричал:

— Сюй Син кричит на меня! Папа, папа! Сюй Син кричит на меня!

Пань Юй вошел с улицы, услышав крики сына, и гневно спросил:

— Что ты орешь?

Не дожидаясь, пока Пань Мин ответит, тетя жалобно сказала:

— Спроси своего племянника, зачем он опять обижает моего сына. Теперь он говорит, что книги этого мальчика, у которого умерли родители, были залиты водой нашим Минмином.

Пань Юй, высокий и крепкий, стоял в дверях, скрестив руки на груди, и мрачно смотрел на Сюй Сина.

Если бы это был прежний Сюй Син, он бы уже испугался, увидев такой взгляд Пань Юя. Но теперь перед ним стоял Сюй Син из будущего, который не только не боялся, но и чувствовал отвращение к этой показной угрозе со стороны дяди — никакого намека на родительскую заботу, только грязные уловки старого пройдохи.

Сюй Син поднял книги и показал их Пань Юю:

— Это сделал твой сын.

Пань Юй усмехнулся:

— Мой сын сказал, что это он?

Сюй Син посмотрел на Пань Мина. Мальчишка, чувствуя поддержку отца, хотел крикнуть, что это не он, но вдруг вспомнил, как Сюй Син отшлепал его, и решил промолчать, отвернувшись.

Сюй Син подумал, что в шестилетнем возрасте этот мальчишка уже такой испорченный, без капли стыда. Он взглянул на Пань Юя, который смотрел на него с безразличием, и подумал: яблоко от яблони недалеко падает.

Он не стал спорить, считая, что тратить силы и время на разговоры с этой семьей — пустая трата времени. Он повернулся, чтобы уйти в комнату, но его остановили.

Пань Юй подошел к Сюй Сину, усмехнулся и, глядя на него сверху вниз, с холодом в глазах сказал:

— Сюй Син, ты теперь настоящий мужчина, у тебя свои мысли? Хитрости у тебя хватает.

Сюй Син смотрел на Пань Юя без страха:

— Если тебе есть что сказать, говори прямо.

Пань Юй сделал шаг вперед, приблизившись, и прищурился:

— Не думай, что я не знаю, что ты задумал. Ты хочешь выгнать меня, да еще и сговорился с отцом, чтобы мать не дала мне денег, верно?

Сюй Син внутренне усмехнулся, но на лице сохранил спокойствие:

— Дядя, я просто студент, у меня нет таких планов. Ты преувеличиваешь.

Пань Юй фыркнул:

— Вряд ли я преувеличиваю. Ты, малыш, еще мало прожил, но уже смеешь строить козни против своего дяди.

В этот момент Сюй Син понял, что Пань Юй действительно зол. Его слова не были пустыми угрозами.

Следующее мгновение Пань Юй схватил Сюй Сина за воротник и, гневно скрипя зубами, сказал:

— Сегодня я научу тебя, что обидеть своего дядю — плохая идея!

С этими словами он замахнулся кулаком, чтобы ударить Сюй Сина в живот.

Сюй Син быстро среагировал, ожидая такого поворота, вырвался из захвата и отпрыгнул назад, едва избежав удара.

Пань Юй, не ожидая, что первый удар промахнется, на мгновение замер, но затем быстро шагнул вперед и замахнулся ногой, чтобы ударить Сюй Сина в живот.

Сюй Син, избежав первого удара, споткнулся, ударился поясницей о край дивана и упал на

пол. Он видел, как нога Пань Юя уже заносилась для удара, и, понимая, что не успеет уклониться, стиснул зубы и поднял руку, чтобы блокировать удар.

Но удар так и не достиг его живота.

Кто-то ворвался в комнату, ударил Пань Юя локтем и оттолкнул его.

Пань Юй, дважды промахнувшись, а теперь еще и оттолкнутый, был в ярости. Он остановился и увидел, что это был Чэнь Ли.

Сюй Син тоже не ожидал, что это будет Чэнь Ли, и, увидев его, замер.

Чэнь Ли, оттолкнув Пань Юя, сбросил свою обычную маску примерного ученика и младшего брата. На его лице появилось раздражение. Сначала он холодно посмотрел на Сюй Сина, затем повернулся к Пань Юю, улыбнулся с издевкой и сказал с дерзостью:

— Что, Сюй Чжэн отсутствует, и ты решил тайком избить его сына?

Пань Юй, впервые увидев Чэнь Ли с таким выражением лица, на мгновение растерялся, но затем нахмурился:

— Это не твоё дело, уходи.

Сюй Син, не желая, чтобы Чэнь Ли получил травмы перед своим уходом, встал и сказал:

— Чэнь Ли, не вмешивайся.

Чэнь Ли посмотрел на Сюй Сина, поднял бровь:

— Если бы я не вернулся вовремя, у тебя сейчас могли бы быть сломаны ребра.

Сюй Син:

— ... Не стоит напоминать.

Пань Юй, не тратя время на слова, шагнул вперед, чтобы оттолкнуть Чэнь Ли, но тот, видимо, тоже был тренирован. Он поднял руку, чтобы блокировать удар, и, вместо того чтобы отступить, оттолкнул Пань Юя.

<http://bllate.org/book/16663/1527649>